

Олице театра.

Когда заказываются гастроли театра, обычно хочется не только от души поблагодарить гостей, но и подвести итог виденному, высказать ряд мыслей, которые могут оказаться полезными для дальнейшего роста мастерства актеров и руководящего творческого состава.

Необходимо отметить активную производственную и общественную работу, проведенную театром в Новосибирске. За время гастрелей театр показал 64 спектакля, обслужил ими свыше семидесяти тысяч артистов. Коллектив дважды встречался с трудящимися Кировского района, а также с работниками печати, учителями города, был на нескольких предприятиях.

Как уже отмечалось и печати, в театре наметилась принципиально верная линия — привлечение в репертуар произведений советских композиторов, стремление к глубокому идейно-художественному решению спектаклей, борьба против рутинности и штампов.

Ряд показанных во время гастрелей спектаклей убедительно говорит о стремлении коллектива идти новым путем, о творческих поисках. При известных недостатках и «Голубой гусар», и «Табачный капитан», и «Вольный ветер», и «Самое заветное», и некоторые другие спектакли, тепло принятые новосибирским зрителем, — лучшее тому доказательство.

Однако зрелость театра достигается не путем случайных удач, не отдельными хорошими спектаклями, но общими верными наметками его репертуарно-творческой линии, а целостностью общего порядка постановок, решаемых в едином, присущем данному творческому коллективу, плане.

Многие спектакли Иркутского театра не дают возможности говорить о том, что коллектив полностью выдержал экзамен на зрелость. А сосуществование таких принципиально разных по направлению,

* * * К итогам гастрелей Иркутского театра музыкальной комедии * * *

творждает, что некоторые намерения руководителей театра вступают в противоречие с действительностью.

Ставшая одной из любимых зрителей советская музыкальная комедия «Свадьба в Малиновке» (текст Л. Кухарки, перевод В. Титова) при значительных недостатках драматургического материала выдержала испытание временем благодаря реалистичности, безыскусной правдивости, силе сатирического разоблачения. Ставшая классической музыкальная комедия замечательного азербайджанского драматурга и композитора У. Гаджибекова «Аршин мал-алан» также покорила прежде всего ясностью мысли, простотой, музыкальностью, лиризмом. Внесмотря на значительные возможности, связанные с постановкой этих произведений, оба спектакля не украсили репертуар этого театра.

Вряд ли даже можно серьезно говорить о том, что эти спектакли имеют крепкую музыкальную основу, что постановщик глубоко продумал режиссерский план спектаклей, сделал максимум возможного для того, чтобы использовать всё связанное с постановкой «постановка спектакля».

В этих спектаклях прежде всего мало вынуждены уделить музыкальной обработке партий. Актеры часто поют фальшиво (например, артистка М. Кувшинова — Нинка), предлагают дирижеру свои неожиданные темпы (артист О. Гердт — Андрейко и Аскер), отчего часто расходятся с оркестром. Хор поет неритмично, неслаженно. К сожалению, слабость музыкальной основы наблюдается и в зрелищной стороне в «Сильвье» и несколько меньше в «Вольном ветре» и других спектаклях.

Очевидно, что музыкальное качество спектаклей, являющееся первоосновой постановок такого жанра, находится далеко не на высоком уровне. Дирижером театра А. Кулешову и Л. Балло необходимо сделать для себя самый серьезный вывод. Следует при этом отметить, что оркестр звучит чисто. Но связь между оркестром и сценой подчас бывает очень мало.

В театре мало заботятся о стилевом и жанровом единстве спектаклей. К этому можно добавить, что и значение формы спектакля постановщиками учитывается явно недостаточно.

Говоря о форме спектакля, нельзя не вспомнить о ярко бесформенном «Мариинском счастье», отчего и раскрытие идеи, и решение мизансцен, и мастерство актеров не достигает главного — не оказывают эмоционального воздействия на зрителя.

То же самое относится и к «Сильвье». А драматургия «Сильвы» дает постановщикам большие возможности для создания яркого спектакля. И — не нужно обманываться — зритель часто аллодирует исполнению знакомой арии, привычному завершению номера, драматической ситуации. А ко всему тому, что записит от режиссера, зритель относится безучастно, так как в спектакле нет режиссерского решения, постановщиком не найдена яркая форма. Почему же опытный режиссер А. Флов, постановщик хороший спектакля «Голубой гусар», ратующий своей общей культурой, жанровым решением и законченной формой, не нашел интересного решения для «Сильвы»?

В ряде постановок особенно сильно проседает в глаза жанровое несоответствие. В любом спектакле музыкальной комедии бывает места и комедийные, и лирические, и мюзедраматические, и полные драматизма. Веселый танец здесь уживается с грустной, проникновенной арией, острые куплеты — с развернутым ансамблем. В этом специфика жанра. Но когда под словом «специфика» понимают возможность в одном спектакле показывать зрителю приемы условного театра наряду с бытовым, цирковым буффонаду

— с декламационно-трагедийным исполнением, реалистическое решение — с «театром мима», тогда становится ясно, что единства стилевого и жанрового решения нет. Как можно, например, наряду с достоверным и смелым делом Пичинеро (арт. П. Загурский) видеть в спектакле парикатурную Ганушу (арт. А. Волотина)? Почему среди более или менее живых людей в «Сильвье» вдруг появляется цирковой клоун в лице Ринсдорфа (арт. М. Воннер), а создающему интересный образ Леопольда арт. И. Загурскому в концах номера иногда вдруг изменяет чувство меры? А маршиза Сан Кью в «Вольном ветре»? Ведь та же артистка М. Морозова танцует, ярко и остро играет Телан в «Аршине Мал-алане». Можно привести и другие примеры, когда не только решение образов, но и многих мизансцен не имеет ничего общего с предыдущим и последующим.

Наблюдаются частые случаи откровенной игры на публику, актерского «перезимка», когда даже самому неуксусному зрителю это бросается в глаза. Неужели артист Г. Коржаковский думает, что его Пандуло будет интереснее, если он стоит, выходя к рямне, тарантиль глаза, делать замысловатые движения ногами, или, совсем не смеяно подпрыгивая, скакать за кулисы? Неужели артист Н. Каширский, весьма противоречиво играющий Вези, уверен в том, что его не влюде в эстетические движения в танце с Телан прибавит аллодиумом, которым новосибирцы и без того щедро награждали способного исполнителя? Почему вся роль Гануши в исполнении артистки А. Волотиной является сплошным стремлением не что бы то ни стало рассмежить зрительный зал, тогда как та же актриса с большой мягкостью, вжором проводит роль Жаклин в «Аршине Мал-алане»? Почему артисты О. Гердт, П. Литхен, М. Кувшинова, В. Кленерт и другие прекращают сценическое действие, выключаются из образа и начинают петь в публику, как только дело доходит до музыкальных номеров?

Поставив в основном содержательный репертуар, театр не ушел интереса зрите-

лей к классическому наследию. Одной «Сильвой» он не отступил на эти запросы. Жалею, что театр не ставит произведений (Оффенбаха, Миллера, Зуппе, Штрауса). Ведь борьба против рутинности и штампов «неинтересно» не заключается в заморачивании всего прошлого. Советский зритель хочет видеть большие жанровые образцы, знакомиться с лучшими образцами советской оперетты и лучшими образцами прошлого. Весь вопрос заключается в том, как ставить.

Необходимо серьезно задуматься над музыкальной культурой театра и проблемой режиссуры, (в частности решить проблему постановки массовых сцен, заставить артистов хора быть не безликой толпой, а стать сознательными участниками действия), нужно категорически отказать от игры на публику и воспитывать у актеров чувство меры. Ведь не уходят от жанра, а, наоборот, умело пропагандируют его мягко и тонко играющие артисты И. Рогозинская, В. Пяскова, П. Ливанова, Н. Загурская, Г. Муринский, Е. Васильев и ряд других.

Нужно подумать и о профессиональной учебе молодых актеров, в первую очередь о приобретении профессиональных навыков актерами, занятыми в основных партиях, как, например, М. Кувшиновой, П. Поповой, С. Маркову, В. Кленерту.

Самым решительным образом следует обновить и укрепить балет, играющий, как известно, в оперетте немаловажную роль. Пока еще профессиональный уровень танцев в спектаклях весьма невысок, хотя театр располагает рядом способных танцовщиц (В. Шастина, О. Иванова, И. Михайлова, Г. Ваховский и др.).

У Иркутского театра музыкальной комедии много достоинств. Коллектив ищет новые пути, борется с трудностями. В театре есть не-настоящему талантливые люди, очень хорошие художники (Г. Бурин, А. Морозов), высока техничеки постановочная культура. Хочется думать, что встреча с иркутскими не будет последней, что коллектив театра и его руководство верно воспримут замечания и сделают из них должные выводы.

Глеб РОМАНОВ.